

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-218-229>

«Об отдельных настроениях командного состава и красноармейцев»: политическая работа в 1920–1940 годы (по документам воинских соединений в Сибири)

© П.А. Новиков^а, М.С. Суханова^б, С.В. Трофименко^с

^а Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

^б Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

^с Музей истории г. Иркутска имени А.М. Сибирякова, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается партийно-политическая работа в Красной армии на основе документов воинских соединений, дислоцированных в Сибири. Привлекаемые источники позволяют существенно скорректировать сложившиеся в историографии представления, показав тесную взаимосвязь процессов в обществе и Вооруженных силах. Охарактеризована источниковедческая и историографическая ситуация, причем по различным периодам отечественного военного строительства. Коммунистическая партия аккумулировала доступную информацию об общественных процессах, включая обстановку внутри воинских коллективов. Важным параметром партийных документов является то, что они составлялись для внутреннего использования и отражают не только достижения, но и проблемы. Оцениваются итоги государственной политики конца 1930-х гг. по идейной подготовке советского народа к будущей войне. Бравурные песни настраивали на самоуверенный лад, являлись верхушкой «айсберга» политической работы в войсках, общее значение которой и призвана оценить данная статья. Особенности усилий политработников рассмотрены по пяти хронологическим срезам: 1922 г., 1924 г., 1940 г., период Великой Отечественной войны, 1946 г. Особое внимание уделено раскрытию содержания политической работы на низовом уровне, процитирована ее менявшаяся риторика и обобщена динамика приоритетов.

Ключевые слова: коммунистическая партия, партийная и политическая работа, Красная армия, политработники, донесения, повседневность, адаптация, гибкость, риторика

Информация о статье: Дата поступления 1 сентября 2019 г.; дата принятия к печати 7 октября 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Новиков П.А., Суханова М.С., Трофименко С.В. «Об отдельных настроениях командного состава и красноармейцев»: политическая работа в 1920–1940 годы (по документам воинских соединений в Сибири) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 218–229. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-218-229>

“On the separate moods of the commanding staff and the Red Army”: political work in 1920–1940 (according to documents of military formations in Siberia)

© Pavel A. Novikov^а, Maria S. Sukhanova^б, Sergei V. Trofimenko^с

^а Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

^б Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia

^с Museum of History of Irkutsk City named after A.M. Sibiriyakov, Irkutsk, Russia

Abstract: The article examines the party and political work in the Red Army on the basis of documents of military units stationed in Siberia. These for the first time studied sources allow to correct essentially the representations which have developed in historiography, having shown close interrelation of processes in society and armed forces in different periods of time. The article describes the source and historiographical situation, and for different periods of domestic military construction. The

Communist Party accumulated available information on the development of all spheres of society, including intra-army processes. An important parameter of party documents is that they were compiled for internal use and reflect not only achievements, but also problems. The results of the state policy of the late 1930s on the ideological preparation of the Soviet people for the future war are estimated. Bravura songs set up a self-confident mood, were the tip of the "iceberg" of political work in the troops, the overall importance of which is intended to assess this article. Features of efforts of political workers are considered on five chronological sections: 1922, 1924, 1940, the period of the Great Patriotic War, 1946. Special attention is paid to disclosure of the maintenance of political work at the grassroots level, its changing rhetoric is quoted and dynamics of priorities is generalized.

Keywords: Communist Party, party and political work, Red Army, political workers, reports, everyday life, adaptation, flexibility, rhetoric

Article info: Received September 1, 2019; accepted for publication October 7, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Novikov P.A., Sukhanova M.S., Trofimenko S.V. (2019) "On the separate moods of the commanding staff and the Red Army": political work in 1920–1940 (according to documents of military formations in Siberia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 4. P. 218–229. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2019-4-218-229>

Информирование общества по военным вопросам формирует оптимизм или пессимизм в восприятии возможной войны, причем равно губительны и тот и другой, если имеют крайнюю форму. Пессимизм может сформировать пагубное сознание превосходства врага – залог будущих поражений. Например, накануне Крымской войны «высшее (русское) командование ничего общего с солдатской массой не имело, тяготилось нашей отсталостью от Западной Европы и было проникнуто глубочайшим пессимизмом. Для всего высшего состава характерным являлся скептицизм по отношению к России, полное неверие в силы русской государственности. Морально он уже являлся разбитым до столкновения с Западной Европой, и потому неспособен был использовать и имевшиеся налицо силы и средства... Крепкая, недостаточно оцененная дисциплина русской армии, позволила претерпеть все неудачи Восточной войны без больших потрясений для государства» (Свечин, 1928. С. 22, 75).

Поражение в Русско-японской войне вызывает переоценку побед 1812 г., уничижительную критику действий русской армии. Например, В.Ф. Новицкий – впоследствии генерал-лейтенант, в 1909 г. писал: «Встретившись здесь (в 1812 г.) первый и единственный раз в единоборстве с великим полководцем, мы, точно загипнотизированные обаянием его военного гения, точно подавленные сме-

лостью его наступления, блеском его замыслов, силой его ударов, утратили всякую способность сопротивляться путем самостоятельных стратегических комбинаций и приняли этот медлительный, губительный для военного искусства план отступления внутрь государства. Обстоятельства сложились, однако, так благоприятно для нас, что, несмотря на все недостатки нашего оперативного плана, великий полководец погубил в наших пределах свою армию и мы решили, что победа осталась за нами» (Новицкий, 2002. С. 419). В итоге, по В.Ф. Новицкому, возник опасный «гипноз неожиданных успехов Отечественной войны». Так этот автор выдвинул самооценку «мы хуже всех», навязывая или поспешно признавая превосходство врага.

Противоположная крайность – неоправданный беспочвенный оптимизм. Как пример, рассмотрим итоги государственной политики конца 1930-х гг. по идейной подготовке советского народа к будущей «Большой» войне. Понятно, что у советской военной самоуверенности были материальные основания – большое количество вооружения и приоритетное внимание, уделяемое вооруженным силам. Трудно однозначно ответить, вооружили и разоружили советских людей творческие продукты советских поэтов. Особенно часто упоминается песня «Если завтра война» с лжепророческими словами «И на вражьей земле мы врага

разгромим малой кровью, могучим ударом». Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война быстро потребовала других текстов – «Вставай страна огромная», «Шумел сурово Брянский лес» и т. д. И дело не только в том, что предвоенные песни настраивали на ложный самоуверенный лад, но одновременно являлись верхушкой огромного «айсберга» политической работы в вооруженных силах. Немалые массы людей, агитаторов, пропагандистов, «партийно-политически работавших» в армии, поглощали значимые материальные ресурсы, время, физическую и интеллектуальную энергию людей – будущих защитников Родины. Следует ли считать эту политическую работу бесполезной, напрасной или даже вредной? Действительно ли продолжительное широкомасштабное агитационное «рассолдачивание» Красной армии накануне тяжелейшей схватки – одна из причин огромных людских потерь СССР в войне с гитлеровской Германией? Такие гипотезы следует подтвердить или опровергнуть в настоящей статье.

Во времена СССР изучению политической работы в Красной армии уделялось большое внимание. Создана обширная историография, проведена значительная источниковедческая работа. Изданы сборники документов, включавшие ключевой массив приказов, циркуляров, директив, инструкций и программ Политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (Партийно-политическая работа..., 1981¹; Партийно-политическая работа..., 1985²). Предметно раскрыты сюжеты строительства партийно-политического аппарата, организационная работа, комсомольская деятельность, агитация и пропаганда, культурно-просветительская и общеобразовательная работа. Агитационно-пропагандистская работа среди прочего включала разъяснение личному составу вопросов внутренней и внешней политики, дополнявшую и проверявшую непосредственную политическую подготовку рядовых и командиров.

¹ Партийно-политическая работа в Красной армии: Документы. 1921–1929 гг. М.: Воениздат, 1981. 576 с.

² Партийно-политическая работа в Красной армии: Документы. Июль 1929 г. – май 1941 г. М.: Воениздат, 1985. 535 с.

Опубликованы важнейшие резолюции совещаний политработников различного уровня (Всеармейские совещания., 1984)³. Таким образом распорядительные материалы введены в научный оборот и в общем научно осмыслены. Советская историография политической работы акцентировала внимание на периоде Гражданской войны, в целом же отличаясь определенной лакировкой деятельности большевиков и понятными цензурными лакунами. Дефиниции исследовательских работ несли явный отпечаток влияния риторики самих изучаемых политработников. Характерны названия разделов: «Решения VIII съезда Коммунистической партии по военному вопросу», «Дальнейшее (при завершении Гражданской войны) укрепление партийно-политического аппарата Советской армии» (Шатагин, 1954. С. 158–166, 226–243).

Современная постсоветская историография успешно устраняет вынужденные недоработки предшественников, активно восполняя сюжетные лакуны и преодолевая инерцию бравурно-пропагандистской риторики. Дополнена характеристика влияния И.В. Сталина на содержание исследований (Семькин, 2013. С. 89–91).

Как многогранные и исключительно значимые проблемы осознаны и исследуются прямое, а главное опосредованное участие Красной армии в коллективизации и раскулачивании (Тархова, 2010). Исключительно интересно отражение аграрной политики большевиков в армейской документации.

Раскрыта эволюция советской пропаганды и агитации по внешнеполитическим вопросам, исследована оценка высшим руководством СССР начальных событий Второй мировой войны (Мельтюхов, 2000. С. 415–453).

Причем большинство современных авторов рассматривают именно инициированные политическими «верхами» процессы и управленческие корректировки на общем фоне военного строительства (Жарков, 2004; Костин, 2012; Жарков, Малахов, 2019). Мы же, напротив, решили обратиться к обстановке непосредственно в воинских коллек-

³ Всеармейские совещания политработников Красной армии. Резолюции. 1918–1940. М.: Наука, 1984. 335 с.

тивах, к материалам первичных инстанций, чтобы изучить реакцию личного состава снизу. На наш взгляд, весьма перспективно более пристально проанализировать то, что в документах именовалось «отдельными настроениями командного состава и красноармейцев» – настроениями, которые следовало обязательно преодолеть. Такой подход очень полезен для полноты и объективности картины.

Чтобы проследить эволюцию политической работы обратимся к документам воинских соединений, дислоцировавшихся в Сибири. Проведем обзор приоритетов усилий политработников по пяти хронологическим срезам: 1922 г., 1924 г., 1940 г., период Великой Отечественной войны, 1946 г.

Общую ситуацию в Дальневосточной республике характеризует рапорт главнокомандующего В.К. Блюхера, отправленный в 1922 г. Л.Д. Троцкому и Сибреввоенсовету: «Катастрофическое положение в Народно-Революционной армии. Военспец спекулирующий последними вещами на базах и не посещающий по этой причине занятия, ответственные работники нанимаются к ремесленникам в мастера и к торговцам в ночные сторожа, жены военнослужащих, побирающиеся по городу «Христа ради», бойцы, да одни ли только бойцы, с оружием вламывающиеся в квартиры обывателей с целью грабежа, штабники с голода хворающие, падающие в обморок, ворующие и продающие все что попадает под руку, от карандаша до пишущей машинки и секретного документа... – все это стало тяжелым фактом повседневности, характеризующим ту грань, до которой достигла материальная необеспеченность армии и то разложение, которое вызвано ненормальными условиями жизни.

К гнилому духу еще не изжитой партизанщины необходимо добавить помимо всей экономической разрухи ДВР: 1) Отсутствие в армии политической работы (до мобилизации в армии было 2800 коммунистов, из них 80 % вступивших в 1920–1921 гг., теперь значительно меньше: есть военкомы – бывшие колчаковцы и командиры частей – открытые эсеры. 2) Наличие 85 % комсостава из

бывшего белого офицерства, еще не порвавшего своих связей с прошлым и охотно в следствии необеспеченности идущего на шпионскую службу к японцам и белобандитам. 3) праздный разгул местной буржуазии и зажиточного крестьянства, проживающих свои доходы на глазах голодных и полурядетых военнослужащих... В Амурской области мы уже имеем в настоящее время попытку организованной партизанщины оказать сопротивление и недоверие правительству ДВР и высшему командованию НРА учреждением в явочном порядке собственного штаба для управления партизанскими отрядами. К ликвидации Штабом приняты меры, но сам факт... Вывод 1) ускоренного отпуска достаточного количества материальных ресурсов, главным образом валюты, обмундирования и снаряжения. 2) немедленной присылки надежных сил для воспитания армии в надлежащем духе и поддержке ее революционной стойкости в разгорающейся последней борьбе с востоком» (РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 31. Л. 13). Содержание этого рапорта ярко передает теоретические и идеологические воззрения автора (Блюхер, 1963). Кроме того, цитата откровенно обозначает желаемый социальный уклад, который будет сформирован через десять лет в результате коллективизации.

Учитывая ставку большевиков на чрезвычайные, насильственные методы равный интерес представляют как теоретические представления о подготовке к войне, так и апелляции к военным подходам и риторике «битв» в условно (официально провозглашаемые в СССР периоды обострения классовой борьбы) мирное время.

А.А. Свечин откровенно писал: «Война, опустошая рынки, колебля денежную систему, имеет тенденцию нарушить равновесие, поставив городское население в неизмеримо более трудное положение, чем население деревень, живущее в значительной мере натуральным хозяйством. С началом войны быстро уменьшается предложение крестьянских продуктов, конкуренция производителей исчезает, цены на продовольствие растут. Промышленность, обратившая свое производство на войну, не имеет возможности снабжать деревенские рынки ходким крестьянским товаром. Здоро-

вая экономическая политика должна обеспечить равновесие во что бы то ни стало; недостаток товаров для деревни должен быть заменен соответственным налоговым нажимом. Экономическая мобилизация должна предвидеть формы военного налога на крестьян, пропорционально уменьшению реальной заработной платы в городах. Отнюдь нельзя допускать даже признака наживы на общественном бедствии, представляемом войной. Война уже проиграна, как только значительные массы пожелают что-либо выиграть на ней. Экономическая мобилизация должна предвидеть ряд энергичных мер борьбы за низкие хлебные цены, относительно целесообразности коих до начала войны можно быть различного мнения» (Свечин, 1926. С. 66).

Планомерную подготовку будущих форсированных преобразований (коллективизации) раскрывают политические донесения 35-й стрелковой дивизии. Небольшая справка на это соединение, с 1920 по 1936 гг. квартировавшее в Иркутске с перерывами на боевые действия в Монголии в 1921 г. и Маньчжурии в 1929 г. 13 декабря 1920 г. 35-я дивизия была удостоена почетного наименования «Сибирская», а в мае – июле 1921 г. оперировала против белых частей барона Р.Ф. Унгерна в Монголии (Новиков, 2005. С. 245–252). С 1925 по 1936 г. дислоцировалась в Иркутске, входя в 18-й стрелковый корпус, штаб которого также размещался в Иркутске с 1925 по 1929 гг. (Тридцать пятая., 2011. С. 498). С 17 ноября по 22 декабря 1929 г. 35-я Сибирская стрелковая дивизия задействована в конфликте на КВЖД, штурмовала Чжайланорский укрепленный район (Янгузов, 1970). В 1936 г. из Иркутска передислоцирована в поселок (с 1938 г. город) Бикин Хабаровского края. В Советско-японской войне 1945 г. дивизия форсировала р. Уссури, преодолела Жаохэйский укрепленный район, заняла города Жаохэ и Баоцин.

Политические донесения 35-й дивизии за 1924 г. весьма откровенны, содержат развернутую информацию как по настроениям личного состава, так и по работе политработников с ним. Под особо пристальным контролем – настроения, именуемые в сообщениях «отдельными», каковым эвфемиз-

мом обозначались опасные для большевиков взгляды и правдивая, но негодная информация. В центре внимания «крестьянские настроения» или «наблюдаются частично крестьянские уклоны» – также синонимичные примеры советской риторики. Например, «Отдельные моменты в затруднениях по снабжению товарами деревни, а так же политика партии по сельскохозяйственному налогу частью молодых красноармейцев рассматривается как недооценка значения крестьянства. Разговоры вокруг этого вопроса такие: «Советская власть существует 11 лет, а улучшений нет», «Сдал пшеницы 60 пудов, а в Красной армии кормят черным хлебом», «С крестьян много берут налога, от этого их хозяйство будет разваливаться», «Промышленность работает, а товаров недостает». Даже часть рабочих проявляет недовольство дороговизной товаров; так один красноармеец говорил: «Мы с отцом раньше зарабатывали 42 рубля, а теперь 100 рублей, а живем хуже». «Почему диктатура пролетариата, а не крестьянства?» «Раз командир имеет прислугу, значит он мелкий буржуа»» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

Раскрыта в деталях «кухня» моральной обстановки. «В связи с прибытием в части из деревни молодых красноармейцев и получением писем от демобилизованных красноармейцев зажиточной части, за последнее время замечается, что до некоторой степени расширились болезненные настроения среди красноармейцев. Большое место занимает недовольство налоговой политикой и в меньшей степени замечается недовольство, вызванное товарным голодом в деревне. Субъекты налогового настроения отзываются положительно и о кулацком терроре, имеющем место в деревне. Отдельные случаи разговоров имеют место и в армии. Приводят слова одного красноармейца – «Я бы всех коммунистов перестрелял». Бедняк и батрак дают отпор этим настроениям. Методом воздействия на красноармейцев со стороны кулаков и зажиточных демобилизованных красноармейцев являются письма» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 12). Один из красноармейцев, уроженец Амурского округа, Аббасов говорил: «Неправильно брали хлеб по 107-й статье, какое мне дело, что государству

нужен хлеб, правду говорят сейчас нельзя, за правду садят». Он же прибывшему пополнению задавал вопрос: «А если крестьяне не будут платить налог, вы пойдете их расстреливать?» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об). Или еще доклад: «Красноармеец Кадинцев прочел полученное им из дома письмо, где сообщалось о налоге. Красноармейцы высказались по этому поводу следующим образом: «Сельсоветы только жмут мужиков, а если кто посмеет пожаловаться, то они же остаются виновными. В Советах сидят больше те, кто метит нажить. Назначают их без согласия крестьян». «Хорошему работнику нет голоса» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 63). «В часть начали поступать письма из деревень с сообщениями о больших ставках налога и дешевых ценах на хлеб, а так же с сообщениями о том, что высланные красноармейцами удостоверения во внимание не принимаются. Это влияет на красноармейцев отрицательно» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 63). «Кулацкий элемент принимает активное участие в разговорах о тяжести налога и тем самым усугубляет недовольство» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 46).

Из донесений можно составить представление и о реакции на настроения, на методы «профилактики»: 107-й стрелковый полк. 27 октября 1924 г. Красноармеец 2-й роты Пономарев на вопрос политрука: «Какая разница между Советской властью и царским правительством», ответил: «Раньше налоги брали меньше, а сейчас с крестьян три шкуры дерут». Данный красноармеец взят на учет и политрук выясняет его политическую физиономию. 3 ноября. За последнюю неделю красноармейцы стали получать письма из дому, в которых сообщается, что налог нынешнего года вдвое тяжелее. Красноармейцы с письмами идут к политруку и просят последнего произвести подсчет, сколько его семье придется платить налога. Среди красноармейцев упадок настроения. Курсанты в полковой школе в частной беседе политруку говорили: «Почему нам на политчасе раньше говорили, что нынче налог будет меньше. Из дому мы получаем письма, где родные пишут, что налог нынче вдвое тяжелее». Политрукам пока удастся рассеивать сомнения красноармейцев. На дивизионном сове-

щании Военкомов (военных комиссаров) и отсеков (ответственных секретарей) по плану работы указано, что к налоговому вопросу нужно подходить весьма осторожно, не создавая у красноармейцев радужных надежд и представлений. Для наилучшего ознакомления политруков и других работников с налоговым вопросом, предложено на занятиях политруков привлекать для инструктирования первых местных финработников» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 63).

«Красноармеец 2-й роты Васильченко (крестьянин – бедняк) в беседе с политруком сказал: «Мы здесь служим, а дома с отцов шкуры сдирают. Налог нынче вдвое тяжелее, чем в прошлом году». Политрук пытался ему разъяснить, но Васильченко не стал слушать и ушел. Васильченко взят под наблюдение. Выясняется его прошлое. Артиллерийский полк. 6 ноября. Красноармеец 1-й батареи Ярков (крестьянин-кулак, Семипалатинской губернии, Бухтарминского уезда) на политчасе по налогу проявлял недовольство и заявил: «Крестьян совершенно согнули в дугу и нисколько не дают вздохнуть. Работают, работают, а есть почти ничего, все забирают. Комсоставу – же дают большие ставки жалования и они живут роскошно». Установлено за Ярковым наблюдение» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 63). «Взятие на особый учет» политическим отделом дивизии подразумевало: 1) установить наблюдения за этими красноармейцами, 2) установить их социальное и имущественное положение, 3) как они вели себя раньше, о чем сообщить в донесении. Ориентировка на выявление среди личного состава частей «лиц, имеющих связь с кулацкими хозяйствами и чуждыми элементами». Было предложено всем политработникам, строго учитывая налоговые настроения, углубить компанию и серьезно проверять ее результаты.

В сообщениях активно политработники цитируют письма красноармейцев, что указывает на перлюстрацию переписки. В ряде писем красноармейцы сообщают, что они политрукам не верят. Разъяснения командно-политическим составом порядка демобилизации встречаются красноармейцами недоверчиво. Это недоверие объясняется тем, что «комполитсостав, руководствуясь прика-

зами, разъяснял красноармейцам, для предупреждения демнастроений, что увольнения не будет, в то же самое время неожиданно для комполитсоставов вопрос о демобилизации освещался в печати. У красноармейцев создалось впечатление, что или командный состав ничего не знает или врет» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 97).

Красноармейцами в большом количестве получают из дома письма, жалобы на налоги. Также в письмах жалуются, что выдаваемые в Красной Армии удостоверения не приносят никакой пользы. «105-й стрелковый полк, 26 октября. Благодаря письмам из дома о большом обложении налогами, некоторые красноармейцы совершенно не хотят слушать политрука о принадлежащих семье красноармейца льготах. Их рассуждения таковы: «Хорошо здесь говорят, а там (дома) отбирают во всю» и «те льготы, о которых нам говорят так и остаются на бумаге». А иные красноармейцы говорят, что на продрабату нужно послать политруков – они бы разъяснили крестьянам действительное положение о налоге и смогли бы применить те льготы, которые есть в положении о едином сельскохозяйственном налоге (недоверие к гражданским работникам) (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 43).

Личный состав частей призывался к шефской работе над деревней. В 1924 г. указывалось, что «шефство над деревней в текущий период обострившейся классово-борьбы в стране приобретает сугубо важное значение как для помощи партии и советской власти по проведению политики партии в деревне, так и ознакомления начсостава с положением в деревне, что имеет большое значение для текущей политической работы с красноармейцами, для чего – 1) Каждой отдельной части принять активное участие по шефству над деревней. 2) Шефскую работу над деревней брать не самостоятельно, а совместно с гражданской организацией, с которой часть связана. 3) Ближайшей задачей поставить помощь в работе по перевыборам Советов» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 11).

Таким образом, документы 35-й стрелковой дивизии наглядно раскрывают политическую работу в отношении крестьянства, позволяют сопоставить низовую практику и риторику высших инстан-

ций. Начальник Политического управления Красной армии А.С. Бубнов на совещании секретарей военных ячеек в начале 1924 г. подчеркивал: «Мы имеем армию, как гигантский резервуар, в который мы втягиваем громадную массу крестьянского молодняка, причем ставим его в такое благоприятное для государства и нашей партии положение, что имеем максимальную возможность его перевоспитать» (Бубнов, 1958. С. 130).

Политработники внимательно контролировали и настроения командного состава. Например, сообщение: «Политотделом 35-й дивизии за последнее время отмечается ряд фактов, характеризующих недопустимый взгляд командиров на политсостав Красной Армии. Например, в артиллерийском полку 14 августа 1924 г. комвзвод Спирин спорил с политруком о ненужности политработников в армии. Он говорил, что политруки отжили свой век и они теперь в армии не нужны, и если бы политруков не было, то комсостав лучше бы работал, чувствуя на себе всестороннюю ответственность. Кроме того они зря поставлены в лучшие условия, так помкомбатареи (помощник командира батареи) по политчасти получает по 10 разряду, а помкомбатареи – командир по 8 разряду. Зря государство расходует на них деньги, ведь комсостав сам политически достаточно развит и сам сможет вести политработу. К тому же политруки в военном отношении ничего не смыслят». Когда политрук ответил, что это только его личное мнение и что лучше ему держать язык за зубами, т. Спирин ответил: «Конечно, я маленькая сошка, и мое мнение – нуль, но смотри, как выступают все командиры, тогда это не будет нуль». В 103-й стрелковом полку комбат Губаньков о политсоставе высказал такое мнение: «Арестанты абсолютно ничего не знают, их уже время давно убирать, так как они мешают работе. Вообще это излишний элемент, который только портит красноармейцев, глядя их по головке, да при этом это не вяжется с режимом экономии». Один комвзвода, беседуя с комроты, сказал: «Политруки свое время отжили и теперь их пора бы уже снять. От них нет никакой пользы»» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 97).

«Вывод: В своей политике в отношении командного состава, политорганы не учли: а) ряда преимуществ его перед политсоставом, как-то: в его большом военном и общеобразовательном уровне, и б) ряда данных партийного и классового характера, которые обуславливают возможность более полного сосредоточения в руках партийного командного состава (особенно в роте) политического руководства работой с красноармейцами.

Обзор настроений 1924 г. завершим характеристикой представлений о международной обстановке. «Опасность войны представляют слабо. Возможность столкновения с буржуазией представляется как весьма далекое будущее. Часть красноармейцев говорит: «Хорошо бы было, если бы вовсе не было войны». В отношении помощи заграничному пролетариату в нужный момент вооруженной силой (красноармейцы) говорят, что это – не наше дело, наше дело – это укрепление СССР» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 2).

Расквартированную в Красноярске 26-ю стрелковую дивизию 30 августа 1924 г. по своему пути на восток посетила немецкая рабочая делегация. Во встрече с ней наряду с представителями рабочих, партийных и советских организаций участвовала и полковая школа 77-го стрелкового полка, укомплектованного немцами – гражданами СССР. «После обмена приветствиями состоялась товарищеская беседа. Особую активность в беседе проявили комсомольцы и беспартийные активисты. Красноармейцы стремились через непосредственную беседу проверить правильность тех сведений, которые им дают на политзанятиях о Германии, о германской армии, о жизни рабочих и крестьян. Курсанты (немцы) в своих ответах отзывались положительно о Красной армии и Советской власти, хотя таковые носили осторожный характер. В результате беседы, красноармейцы... убедились в правильности тех знаний, которые им даются на политзанятиях. В деле интернационализации красноармейца, эта беседа оказала весьма сильное и положительное влияние. Беседа велась на немецком языке, она представляет собой значительный интерес для оценки настроения красноармейцев» (РГВА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 3. Л. 99).

Большую злободневность тема международной обстановки приобрела с началом Второй мировой войны. Состояние воспитательной работы в 114-й стрелковой дивизии, расквартированной на станции Дивизионная под Улан-Удэ, на апрель 1940 г. охарактеризовано следующим образом, вполне бюрократической и пропагандистской риторикой: «Личный состав дивизии красноармейцы, командно-начальствующий состав правильно понимают вопросы сложной международной обстановки, нарастания военной опасности для СССР в связи с разыгравшейся 2-й империалистической войной в Европе. Выполняя исторические указания товарища Сталина на 18-м съезде партии, указания главы Советского правительства товарища Молотова о задачах укрепления обороны страны, требования народного комиссара обороны товарища Ворошилова в приказе № 113, реализуя директиву Политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии № 282, партполитаппарат частей дивизии добился значительных успехов в деле политического воспитания воина рабоче-крестьянской красной армии и сколачивания боеготовности частей. Политико-моральное состояние частей здоровое. Решение мартовского пленума ЦК ВКП (б), VI сессии Верховного Совета СССР личный состав понимает правильно и встретил их с большим удовлетворением. До VI сессии Верховного Совета СССР имели место случаи, когда отдельные красноармейцы и командиры, не понимая ряда вопросов, высказывали неправильные толкования: Лейтенант 206-го отдельного противотанкового дивизиона Ходунов Л.С. (член ВКП (б), рабочий) высказывал такую мысль: «Советский союз в войне с Финляндией остановился на полпути, не оказав помощи финляндскому народу и народному правительству».

Капитан Бронин И.А. (405-й легкоартиллерийский полк, член ВКП (б)) в беседе с красноармейцами также высказал мысль: «Что заставило СССР заключить договор с Финляндией, не доведя до конца начатое дело, надо было контрибуцию установить, а то и этого не сделано, а крови пролито много». Красноармеец этого же полка Гузенко Д.Ф. (беспартийный) на политинформации

заявил: «Я все-таки не понимаю, почему СССР заключил мир, очевидно, мы совсем не готовы для продолжительной войны, мы жалеем силы для будущих схваток». Подобные настроения высказывали и ряд других красноармейцев и командиров. После доклада товарища Молотова на 6-й сессии Верховного Совета СССР и разъяснительной работы партполитаппарата вокруг решений мартовского пленума ЦК ВКП (б) и VI сессии Верховного Совета СССР, среди красноармейского и командно-начальствующего состава настроений отрицательного характера не имеется.....» (РГВА. Ф. 34995. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–14). Указанная директива № 282 требовала от всего начальствующего состава проводить с красноармейцами и младшими командирами беседы на различные темы, включая «задушевные».

По сравнению с 1924 г. более официальными предстают и словесный стиль, и смысловое содержание предвоенных и военных отчетных материалов по политической работе.

Из документов 71-го стрелкового полка 30-й Иркутской горнострелковой дивизии, встретившей начало Великой Отечественной войны в Молдавии: «Призывным набатом 22 июля 1941 г. разнеслось по всей стране извещение главы Советского правительства товарища Молотова об объявлении фашистской Германией войны Советскому Союзу, о вероломном нападении немецких разбойников на мирные республики многонационального социалистического государства.... Обличительным документом для фашистских варваров была резолюция принятая партийно-комсомольским собранием. Взятые обязательства коммунистами и комсомольцами дышали ненавистью и гневом к фашистским варварам. Бить беспощадно, истреблять до единого фашистских гадов... Под знаменем партии Ленина, под знаменем великого Сталина мы победим в этой борьбе против зарвавшейся фашистской своры» (ЦАМО. Ф. 1172. Оп. 1. Д. 7. Л. 18–19). 101-й отдельный саперный батальон той же дивизии – «командный и политический состав батальона развернул работу среди бойцов на успешное выполнения задания и за сохранение в целостности материальной части понтонного моста при наводке»

(ЦАМО. Ф. 1172. Оп. 1. Д. 7. Л. 80). Развернутый взгляд самих политработников на роль и значение идейной закалки для боевой работы частей и соединений в Великой Отечественной войне предметно раскрыты в многочисленных мемуарах (Гречко, 1979; Калашников, 1981; Бойко, 1990).

Для полноты картины обратимся к соединениям, не задействованным в боях. В 1942 г. войска Забайкальского фронта проверяла организационно-пропагандистская группа Главного политического управления, выявившая неудовлетворительное состояние политической учебы и воспитательной работы в ряде частей и подразделений. В частности, установлено, что некоторые руководящие работники «самоустранились от пропаганды и агитации в массах бойцов и командиров; что марксистско-ленинская учеба командно-начальствующего состава и воспитательная работа с ними имела недостаточно высокий идейный и организационный уровень; не все партийные и комсомольские организации умели сочетать в своей деятельности организационную, боевую и хозяйственную работу с повседневной массово-политической работой с воинами» (ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 318. Л. 1). Для устранения выявленных недочетов проведен ряд мероприятий по улучшению агитационно-пропагандистской работы. Большое внимание было уделено повышению уровня идейно-теоретической и военной подготовки политсостава, знакомству политработников с опытом партийно-политической работы в действующей армии.

«Благодаря повышению личной ответственности коммунистов и комсомольцев, уровень партийно-политической работы в соединениях и частях заметно возрос, политаппарат, партийные и комсомольские организации значительно улучшили партийно-политическую работу. Повысилось качество марксистско-ленинской подготовки, активизировалась работа на огневых точках. Агитаторы стали регулярно беседовать с бойцами» (ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 60. Л. 12). Читались лекции и доклады на темы «Освободительная справедливая война Советского Союза против немецких захватчиков», «Героическое прошлое советского народа», «Кто такие национал-социалисты», «Вооруже-

ние и тактика японо-маньчжурской армии» и т. п. Регулярно проходили занятия в пяти группах командирской подготовки, во всех группах красноармейцев и младших командиров, в дневной и вечерней партийных школах. С конца января 1942 г. на Забайкальском фронте стал функционировать семинар военкомов и политруков рот.

Улучшение партийно-политической работы в соединениях и частях фронта положительно сказало на качестве боевой и политической подготовки, повышении боеготовности и укреплении дисциплины войск. Военный совет и политическое управление фронта важнейшим участком своей работы считали всемерное укрепление партийных организаций частей, обеспечение примерности коммунистов и комсомольцев. В войсках шло непрерывное пополнение партийных рядов за счет прибытия в армию коммунистов по мобилизации и общим призывам военнообязанных и приема в партию.

Большую помощь командирам в улучшении качества обучения и воспитания личного состава в запасных соединениях и частях оказывали партийные и комсомольские организации. «Цементируя воинские коллективы», коммунисты и комсомольцы мобилизовали воинов на быстрое и качественное овладение боевой техникой, методами ведения боевых действий с учетом опыта Великой Отечественной войны, на преодоление трудностей армейской жизни (ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3166. Д. 137. Л. 82).

Политическая работа с личным составом Советской армии после окончания Второй мировой войны велась в русле ранее сложившегося идеологического курса согласно окончательно выработанным шаблонам (Воронцов, 2018; Воронцов, Суханова, 2019). Современный человек может воспринять тщательно соблюдаемые ритуалы с некоторым недоумением, но с вероятным пониманием. Например, в 1946 г. в 61-й танковой дивизии Забайкальско-Амурского военного округа состоялись

собрания актива (партийного, комсомольского) со следующими повестками и докладами: «Задачи коммунистов по изучению и разъяснению личному составу речи товарища Сталина от 9 февраля 1946 г.», «Задачи комсомольцев по изучению и разъяснению молодым воинам речи товарища Сталина от 9 февраля 1946 г.», «Задачи партийных организаций по политическому обеспечению демобилизации третьей очереди», «Постановление ЦК ВКП (б) «О росте партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)...», «О подготовке и проведении отчетно-выборных собраний в партийных (ротных, первичных и полковых) организациях». Последние состоялись в октябре – декабре 1946 г. (ЦАМО. Ф. 3048. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 81–82).

В дальнейшем приоритетные усилия политработников 61-й танковой дивизии были направлены на то, чтобы «с огромным политическим подъемом» провести подписку на государственные займы «Восстановления и развития народного хозяйства». При доме офицеров работал вечерний университет марксизма-ленинизма. Создана сеть партийно-комсомольского просвещения с охватом 717 человек. В 61-й танковой дивизии созданы 193 группы политических занятий с рядовым и сержантским составом. Для изучения марксистско-ленинской теории офицерским составом создано 29 групп марксистско-ленинской подготовки (ЦАМО. Ф. 3048. Оп. 1. Д. 3. Л. 91). Указанные меры рассматривались как залог «выращивания отличников боевой и политической подготовки», что политическая подготовка всех частей дивизии оценивалась на «хорошо».

Таким образом политическая работа в советских вооруженных силах в течение 1920–1940-х годов сместила приоритеты от оперативного устранения текущего недовольства личного состава до тщательно формализованного комплекса превентивных мер по поддержанию идеологического единства.

Библиографический список

- Блюккер В.К. Статьи и речи. М.: Воениздат, 1963. 228 с.
Бойко В.Р. Большой Хинган – Порт-Артур. М.:

References

- Blyukher V.K. (1963) Articles and speeches. Moscow: Voenizdat. 228 p. (In Russ.)
Boiko V.R. (1990) Great Khingan range – Port Arthur.

Воениздат, 1990. 272 с.

Бубнов А.С. О Красной армии. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1958. 240 с.

Воронцов В.Н. Военные комиссариаты Иркутской области после Второй мировой войны: проблемы повседневной деятельности // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 217–226.

Воронцов В.Н., Суханова М.С. Партийно-политическая работа в советских Вооруженных силах в 1945–1953 гг. (на материалах Восточной Сибири и Монголии) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 233–242.

Гречко Л.П. Единственная привилегия. М.: Воениздат, 1979. 175 с.

Жарков В.В. Военная реформа (1924–1928 гг.) и политическая работа в Красной армии // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 4 (41). С. 49–51.

Жарков В.В., Малахов Д.Н. Военно-политическая работа в Рабоче-крестьянской Красной армии в 1930-е гг.: проблемы и современность // Вестник Ярославского высшего военного училища противоздушной обороны. 2019. № 2 (5). С. 155–158.

Калашников К.Ф. Право вести за собой. М.: Воениздат, 1981. 239 с.

Костин Н.В. Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины в Красной армии в период ее перевода на мирное положение (1920–1923 гг.) // Клио. 2012. № 10 (70). С. 83–86.

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы и материалы). М.: Вече, 2000. 608 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Новицкий В.Ф. На пути к усовершенствованию государственной обороны // Российский военный сборник. Государственная оборона России. М., 2002. Вып. 19. С. 389–434.

Свечин А.А. Стратегия. М.-Л.: Государственное военное издательство, 1926. 400 с.

Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М.-Л.: Воениздат, 1928. Т. 2. 619 с.

Семыкин В.А. Политорганы РККА в годы Гражданской войны: история историографии 1920-х – первой половины 1950-х гг. // Клио. 2013. № 11 (83). С. 89–91.

Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 375 с.

Тридцать пятая стрелковая дивизия // Иркутск: Историко-краеведческий словарь. Иркутск: Сибирская книга, 2011. 593 [1] с.

Moscow: Voenizdat. 272 p. (In Russ.)

Bubnov A.S. (1958) About the Red Army. Moscow: Voennoe izd-vo Ministerstva oborony Soyuzs SSR. 240 p. (In Russ.)

Vorontsov V.N. (2018) The military commissariats of the Irkutsk region after the Second World War: problems of daily activities. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 14. No. 3. P. 217–226. (In Russ.)

Vorontsov V.N., Sukhanova M.S. (2019) Party and political work in the Soviet armed forces in 1945–1953 (on the materials of Eastern Siberia and Mongolia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies Vol. 15. No. 3. P. 233–242. (In Russ.)

Grechko L.P. (1979) The Only privilege. Moscow: Voenizdat. 175 p. (In Russ.)

Zharkov V.V. (2004) Military reform (1924–1928) and political work in the Red Army. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = Yaroslavl pedagogical bulletin. No. 4 (41). P. 49–51. (In Russ.)

Zharkov V.V., Malakhov D.N. (2019) Military and political activity in the Workers and Peasants Red Army in the 1930s: problems and modernity. *Vestnik Yaroslavskogo vysshogo voennogo uchilishcha protivovozdushnoi oborony* = Bulletin of Yaroslavl higher military school of air defense. No. 2 (5). P. 155–158. (In Russ.)

Kalashnikov K.F. (1981) The right to lead. Moscow: Voenizdat. 239 p. (In Russ.)

Kostin N.V. (2012) The party and political work to strengthen military discipline in the Red Army in the period of its transfer to the peaceful situation (1920–1923). *Klio* = Kleo. No. 10 (70). P. 83–86. (In Russ.)

Mel'tyukhov M.I. (2000) Lost chance of Stalin. The Soviet Union and the struggle for Europe: 1939–1941 (Documents and materials). Moscow: Veche. 608 p. (In Russ.)

Novikov P.A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.)

Novitskii V.F. (2002) On the way to improvement of the state defense. *Rossiiskii voennyi sbornik. Gosudarstvennaya oborona Rossii* = Russian military collection. State defense of Russia. Moscow. Iss. 19. P. 389–434. (In Russ.)

Svechin A.A. (1926) Strategy. Moscow – Leningrad: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo. 400 p. (In Russ.)

Svechin A.A. (1928) Evolution of Military art. Moscow – Leningrad: Voengiz. Vol. 2. 619 p. (In Russ.)

Semykin V.A. (2013) Political Administration of the Red Army during the Civil War in Russia: Historiography of Historiography of the 1920-s – First Half of the 1950-s. *Klio* = Kleo. No. 11 (83). P. 89–91. (In Russ.)

Tarkhova N.S. (2010) The Red Army and Stalin's collectivization. 1928–1933. Moscow: ROSSPEN. 375 p. (In Russ.)

(2011) Thirty-fifth rifle division. Irkutsk: Istoriko-kraevedcheskii slovar'. Irkutsk: Sibirskaya kniga. 593 [1] p. (In Russ.)

Шатагин Н.И. Организация и строительство Советской армии в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. 248 с.

Янгузov З.Ш. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929–1938 гг.). Благовещенск, 1970. 239 с.

Критерии авторства

П.А. Новиков, М.С. Суханова и С.В. Трофименко выполнили научно-исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторах

Новиков Павел Александрович,

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, ✉ e-mail: novikov710@yandex.ru

Суханова Мария Сергеевна,

соискатель, специалист по УМР 1 категории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21, Россия, ✉ e-mail: kazanskaya.masha@mail.ru

Трофименко Сергей Владимирович,

соискатель, заведующий филиалом «Солдаты Отечества», Музей истории г. Иркутска имени А.М. Сибирякова, 664007, Иркутск, ул. Франк-Камeneцкого, 16 А, Россия, ✉ e-mail: svt-portal@rambler.ru

Shatagin N.I. (1954) Organization and construction of the Soviet Army in the period of Foreign Military Intervention and Civil War (1918–1920). Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuza SSR. 248 p. (In Russ.)

Yanguzov Z.Sh. (1970) Special Red Banner Far Eastern Army on guard of peace and security of the USSR (1929–1938). Blagoveshchensk. 239 p. (In Russ.)

Attribution criteria

P.A. Novikov, M.S. Sukhanova and S.V. Trofimenko performed research work, on the basis of the results conducted the synthesis, prepared the manuscript for publication, own the copyright on the article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Information about the authors

Pavel A. Novikov,

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Chair of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia, ✉ e-mail: novikov710@yandex.ru

Maria S. Sukhanova,

PhD candidate, Saint Petersburg State Economic University, 21 Sadovaya street, Saint Petersburg 191023, Russia, ✉ e-mail: kazanskaya.masha@mail.ru

Sergei V. Trofimenko,

PhD candidate, Head of the Branch "Soldiers of the Fatherland", Museum of History of Irkutsk City named after A.M. Sibiriyakov, 16A Frank-Kamenetskiy street, Irkutsk 664007, Russia, ✉ e-mail: svt-portal@rambler.ru